КОПИЯ

Судья

Дело №

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

8 июля 2025 года г.Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда
в составе
председательствующего
судей
при секретаре
с участием прокурора
рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционное представление прокурора Усть-Пристанского района Алтайского края на решение Усть-Пристанского районного суда Алтайского края от 26 марта 2025 года по делу
по иску рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ч к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству обороны Российской Федерации о компенсации морального вреда,
Заслушав доклад судьи , судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Ч обратился в суд с иском о взыскании с Министерства обороны Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсации морального вреда в размере рублей.

В обоснование требований указано, что 1 сентября 1996 года он подписал контракт с Министерством обороны в лице начальника Красноярского высшего командного училища радиоэлектроники ПВО на время обучения в военно-учебном заведении и 5 лет военной службы после его окончания в вооруженных силах РФ.

В 1999 году истец переведен в Санкт-Петербургское военное училище. После окончания обучения был прикомандирован к войсковой части № .

Вследствие недостатка сна, давления со стороны командования, наличия неуставных отношений он испытывал постоянный стресс, появились головные боли, головокружение, агрессия, галлюцинации. Он был направлен в госпитальную терапевтическую часть № , где находился под наблюдением психиатра в период с 06.01.2001 по 31.01.2001 года.

Согласно свидетельству о болезни от 31.01.2001 по результатам освидетельствования военно-врачебной комиссией ему был установлен диагноз , присвоена категория - не годен к военной службе, однако страховых выплат в связи с полученным в период службы заболеванием не получил, курс реабилитации не был назначен, на санаторно-курортное лечение не направлялся.

Истец указывает, что вред здоровью в виде психического заболевания ему причинен вследствие неправомерных действий со стороны командования войсковой части № .

В настоящее время истец находится под медицинским наблюдением, получает поддерживающую терапию, без которой возникает рецидив заболевания, регулярно проходит стационарное лечение.

Решением Усть-Пристанского районного суда Алтайского края от 26 марта 2025 года в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционном представлении участвующий в деле на основании ст.45 ГПК РФ прокурор просит решение отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении иска, ссылаясь на то, что судом при принятии решения не учтено, что в свидетельстве о болезни № от 31.01.2001, выданного на основании заключения ВВК Госпитальной терапевтической в/ч , не определена причинная связь получения заболевания « », а имеется указание только на факт, что заболевание получено в период прохождения военной службы.

Усть-Пристанский районный суд

Не смотря на то, что истцом в судебном заседании не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что последний в результате именно виновных действий ответчика, заявленных в иске, получил заболевание, имеющиеся в деле доказательства подтверждают вину медицинского учреждения в нарушении требований пункта 45 Постановления правительства РФ от 20.04.1995 № 390 «об утверждении положения о ВВК», в соответствии с которым ВВК по документам определяет причинную связь увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у граждан, проходивших военную службу (военные сборы), службу в органах, в случае если гражданин в период прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах был освидетельствован ВВК, или находился на лечении, или был уволен с военной службы, службы в органах по болезни, по состоянию здоровья либо если у гражданина имеются явные последствия телесных повреждений, полученных в период прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах.

Командиром войсковой части представлены возражения на апелляционное представление, в которых просит изложенные в нем доводы отклонить.

В суде апелляционной инстанции прокурор поддержала доводы представления, истец также просил удовлетворить представление, представитель Министерства финансов РФ просила оставить решение суда без изменения.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения гражданского дела извещены надлежаще, об уважительности причин неявки судебную коллегию не уведомили, что в соответствии с ч.3 ст.167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для рассмотрения гражданского дела в отсутствии этих лиц.

Выслушав прокурора, истца и представителя ответчика, проверив законность и обоснованность судебного акта в рамках доводов апелляционного представления, обсудив доводы представления, а также изучив материалы дела, судебная коллегия приходит к следующему.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции Ч проходил военную службу с 01.08.1995 по 01.03.1999 в Красноярском высшем командном училище радиоэлектроники ПВО, в период с 01.03.1999 по 17.06.2000 – в филиале Военного университета ПВО. в период с 17.06.2000 по 05.06.2001 служил по контракту в войсковой части №

Из свидетельства о болезни № следует, что 31.01.2001 года военно-врачебной комиссией по направлению командира в/ч № от 05.01.2001 был освидетельствован Ч , состояние которого с 03.01.2001 без видимых причин изменилось: стал неадекватным, неупорядочен, возбужден, ругался, ломал мебель, нажимал все кнопки на аппаратуре, бросался на сослуживцев, отвечал невпопад, был навязчив, не спал, заявлял, что воздух отравлен.

В медицинской выписке из истории болезни № указано, что Ч , находясь в отделении, был назойлив, импульсивен, неусидчив, насторожен, настроение контрастно колебалось, уклончиво признался, что слышал голоса. При установлении окончательного диагноза учтены жалобы, анамнез заболевания, жизни, данные клинического наблюдения.

Согласно свидетельству о болезни №. Ч поставлен диагноз: , заболевание получено в период военной службы.

Военно-врачебная комиссия госпитальной терапевтической в/ч пришла к заключению, что Ч . не годен к военной службе, ему присвоена категория « », подлежит полному освобождению от исполнения обязанностей военной службы

В периоды с 06.01.2001 по 01.02.2001, с 22.03.2001 по 05.04.2001 он находился на стационарном лечении в психиатрическом отделении войсковой части

В дальнейшем 26.11.2001 года истец исключен с воинского учета.

Как следует из медицинской карты и ответа КГБУЗ «Усть-Пристанская ЦРБ» с 26.11.2001 года истец Ч состоит на учете у врача-психиатра с диагнозом , форма, непрерывно-прогредиентное течение, стойкий умеренно-выраженный аффективно-параноидный синдром. По месту жительства он регулярно наблюдается, периодически проходит стационарное лечение в АККПБ, получает лекарственные рецептурные препараты. В 2016 году он прошел врачебную комиссию в Алтайской краевой клинической психиатрической больнице. Впервые 3 группа инвалидности установлена 05.03.2022 года

Обращаясь в суд с требованием о компенсации морального вреда, Ч ссылался на то, что поставленный ему диагноз в ходе проведения военно-врачебной комиссии является следствием давления со стороны командования воинской части, наличием неуставных отношений и стрессовых ситуаций. Тем самым ему были причинены нравственные и физические страдания. Кроме того, истец указывает, что заболевание « » получено им в период прохождения военной службы, следовательно, он имеет право на выплаты, предусмотренные в данном случае.

Проверяя доводы истца, суд установил, что как следует из ответа Военной прокуратуры Уссурийского гарнизона, сообщений о преступлениях, сведений о проведении доследственных проверок и принятых процессуальных решениях, а также о противоправных действиях в отношении Ч в период прохождения им военной службы в войсковой части № , не имеется

Исследовав и оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст.67 ГПК РФ, суд первой инстанции пришел к выводу, что Ч не представлены доказательства, подтверждающие факт совершения в отношении него противоправных действий со стороны должностных лиц и командования войсковой части № и причинения ему вреда; не доказано также наличие причинно-следственной связи между прохождением военной службы, перечисленными в иске обстоятельствами и наступившими последствиями в виде заболевания.

При этом суд отметил, что само по себе диагностирование заболевания в период прохождения Ч военной службы не является достаточным основанием для компенсации морального вреда, поскольку в заключении военно-врачебной комиссии не сделан вывод о наличии причинно-следственной связи возникновения у истца заболевания в результате действий должностных лиц Министерства обороны Российской Федерации, военнослужащих войсковой части.

Проверив решение в соответствии с требованиями ст.327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в обжалуемой прокурором части, судебная коллегия с выводами суда соглашается, а доводы представления отклоняет.

В соответствии в п.1 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 20 апреля 1995 г. N 390, действующего на момент освидетельствования истца, военно-врачебная экспертиза проводится в мирное и военное время в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также в пограничных войсках Федеральной пограничной службы Российской Федерации, во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, в Железнодорожных войсках Российской Федерации, войсках Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, войсках гражданской обороны, инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти, Службе внешней разведки Российской Федерации, органах Федеральной службы безопасности Российской Федерации, органах Федеральной пограничной службы Российской Федерации, федеральных органах правительственной связи и информации, федеральных органах государственной охраны, федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной

власти Российской Федерации, органах внутренних дел Российской Федерации, федеральных органах налоговой полиции, таможенных органах Российской Федерации, уголовно - исполнительной системе Министерства юстиции Российской Федерации (далее соответственно именуются - другие войска, воинские формирования, органы) и в создаваемых на военное время специальных формированиях в целях определения категории годности граждан Российской Федерации (далее именуются - граждане) по состоянию здоровья к военной службе, службе в органах, а также в целях определения причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний граждан с прохождением ими военной службы (военных сборов), службы в органах (далее именуется - причинная связь увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний).

Для проведения военно-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и органах создаются военно-врачебные комиссии и врачебно-летные комиссии (далее соответственно по тексту ВВК и ВЛК).

В соответствии с п. 3 Положения о военно-врачебной экспертизе на ВВК возлагается организация и проведение медицинского освидетельствования; определение причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов, граждан, проходящих военные сборы, граждан, проходивших военную службу, граждан, проходивших военные сборы, граждан, проходивших службу в органах, а также увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний, приведших к смерти военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов; определение годности граждан по состоянию здоровья к военной службе, службе в органах на момент их увольнения с военной службы, из органов.

Как видно из ст. 46 "Положения о военно-врачебной экспертизе", утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 1995 года N 390, заключения ВВИ о причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний выносятся со следующими формулировками: "военная травма", "заболевание получено в период военной службы", "заболевание получено при исполнении обязанностей военной службы" (служебных обязанностей) в связи с аварией на Чернобыльской АЭС", "общее заболевание".

В силу п.48 Положения о военно-врачебной экспертизе, заключение о причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии) ВВК выносит на основании справки о травме, выданной командиром воинской части (руководителем органа), в которой гражданин проходил службу (военные сборы) в момент получения увечья (ранения, травмы, контузии). В справке указываются обстоятельства получения увечья (ранения, травмы, контузии), а также связано или не связано увечье (ранение, травма, контузия) с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Форма справки определяется соответствующим федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии с п.49 Положения о военно-врачебной экспертизе при освидетельствовании граждан, проходивших военную службу (военные сборы), службу в органах и получивших в период прохождения военной службы (военных сборов), службы в органах увечье (ранение, травму, контузию), но не имеющих справки об обстоятельствах получения этого увечья (ранения, травмы, контузии), ВВК может вынести заключение о причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии) на основании других документов, отражающих обстоятельства получения увечья (ранения, травмы, контузии).

Положением о военно-врачебной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 04 июля 2013 г. N 565 (вступившим в силу с 01 января 2014 года), установление причинно-следственной связи заболевания, полученного при исполнении служебных обязанностей в период военной службы в формулировке "военная травма", возможно лишь посредством проведения военно-врачебной экспертизы. При этом, право устанавливать причинно-следственную связь полученного военнослужащим заболевания с формулировкой "военная травма" принадлежит

исключительно органам военно-врачебной комиссии. Заключение, вынесенное военно-врачебной комиссией на основании представленных документов в отношении военнослужащего, может быть обжаловано им согласно п.8 вышеуказанного Положения в вышестоящую военно-врачебную комиссию или в суд. Аналогичные положения содержались и в ранее действовавшем Положении о военно-врачебной экспертизе, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. N 390.

Исходя из толкования указанных норм в их системной взаимосвязи, следует, что не любое заболевание, течение которого возникло в период несения службы по контракту, может быть отнесено к военной травме; для отнесения такого заболевания к военной травме необходимо наличие квалифицирующих признаков, которые связывают его получение с негативными последствиями прохождения службы (выполнение боевого задания, служебных обязанностей, воздействие вредных веществ и т.д.).

Обращаясь в суд, истец указывал на причинение ему морального вреда и на наличие причинно-следственной связи имеющегося у него заболевания в том числе с незаконными действиями сотрудников войсковой части.

Права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей определены Федеральным законом от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих".

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 названного Федерального закона охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимой командирами во взаимодействии с органами государственной власти. Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих - обязанность командиров.

В силу пункта 5 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" возмещение морального вреда и убытков, причиненных военнослужащим государственными органами и органами местного самоуправления, производится в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В силу п.3 ст.18 Закона Российской Федерации "О статусе военнослужащих" (в редакции Федерального закона N 178-ФЗ от 24 ноября 1995 года) при получении военнослужащими в связи с исполнением ими обязанностей военной службы увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, исключающих для них возможность дальнейшего прохождения военной службы, им выплачивается единовременное пособие в размере 60 окладов денежного содержания.

Анализ приведенных законодательных актов свидетельствует о том, что они регулируют наряду с другими и вопросы возникновения страховых случаев, а также основания и права на получение страхового возмещения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность

денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 1064 - 1101), если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления от 20 октября 2010 года N 18-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 года N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ногайского районного суда Республики Дагестан" отметил, что согласно статье 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей, возмещается по правилам главы 59 (статьи 1064 - 1101) данного Кодекса, если законом не предусмотрен более высокий размер ответственности. В системной связи со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, и статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которой вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов либо их должностных лиц, подлежит возмещению за счет соответствующей казны, это означает, что обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц, в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации за счет соответствующей казны возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда. Следовательно, статья 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет использовать дополнительно к публично-правовым средствам социальной защиты военнослужащих и членов их семей меры гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда вина органов и должностных лиц государства в причинении вреда жизни или здоровью гражданина при исполнении им обязанностей военной службы установлена.

В силу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии со статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред

причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Согласно статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, а также при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей возмещается по правилам, предусмотренным настоящей главой, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Из приведенной нормы во взаимосвязи с иными нормами главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, в том числе статей 1064, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует, что обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью военнослужащих и приравненных к ним лиц в порядке главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации возникает в случае установления вины государственных органов или их должностных лиц в причинении данного вреда.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 "Обязательства вследствие причинения вреда" (статьи 1064 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей

неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции) (пункт 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда").

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда (абзац третий пункта 4 названного постановления Пленума).

Исходя из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. В статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплены общие правила по компенсации морального вреда без указания случаев, когда допускается такая компенсация. Поскольку возможность денежной компенсации морального вреда обусловлена посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, само по себе отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда.

Из изложенного следует, что моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится в том числе здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека). Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья и др. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав гражданина или посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав

как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Из анализа указанных норм следует, что законодательством о военной службе в качестве одной из социальных гарантий военнослужащим предусмотрена выплата единовременного пособия при получении им в связи с выполнением обязанностей службы увечья или иного повреждения здоровья, исключающих возможность дальнейшего прохождения службы. Установление причинной связи увечий, заболеваний сотрудника с прохождением им службы относится к компетенции военно-врачебной комиссии. Заключение военно-врачебной комиссии о причинной связи заболевания, полученного в связи с выполнением служебных обязанностей, либо заболевания, полученного в период прохождения службы, относится к числу обязательных документов, подлежащих представлению в комиссию по вопросам выплат единовременного пособия. По смыслу закона, само по себе возникновение того или иного заболевания или увечья в период несения военной службы, не является безусловным основанием для его отнесения к военной травме. Для отнесения такого заболевания или увечья к военной травме необходимо наличие квалифицирующих признаков, которые связывают его получение с негативными последствиями прохождения службы (выполнение боевого задания, служебных обязанностей, воздействие вредных веществ и т.д.).

Также обязанность по компенсации морального вреда военнослужащему в связи с причинением вреда его здоровью в период прохождения военной службы (в данном случае исковое заявление заявлено о компенсации морального вреда к Министерству обороны Российской Федерации) может быть возложена на государственные органы или должностных лиц этих органов только при наличии вины указанных органов и лиц в причинении вреда. Если не представляется возможным установить непосредственного причинителя вреда, а также его вину, то основания для компенсации морального вреда по правилам норм главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствуют. Что касается компенсации морального вреда, причиненного правомерными действиями причинителя вреда (то есть в отсутствие противоправности деяния), то она должна быть прямо предусмотрена законом.

Судом первой инстанции вышеуказанные нормы в их взаимосвязи с предметом заявленных истцом требований применены правильно и сделан обоснованный вывод о том, что основанием для выплаты военнослужащему соответствующих страховых выплат и компенсации морального вреда является получение им увечья или иного повреждения здоровья (наличие заболевания) в связи с выполнением служебных обязанностей, что должно быть подтверждено заключением военно-врачебной комиссией о негодности к службе с указанием причинной связи увечья или иного повреждения здоровья в формулировке "военная травма".

Вопреки доводам апелляционной представления, в ходе рассмотрения дела судом правомерно не установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что имеющиеся у истца заболевания, указанные в выписном эпикризе являются "военной травмой", о чем фактически заявляет прокурор, поскольку истцом не представлено и в материалах дела отсутствуют доказательства наличия причинно-следственной связи между заболеванием и исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо возникновением (прогрессированием) заболеваний в период проведения контртеррористических операций, выполнения задач в условиях чрезвычайного положения или при вооруженных конфликтах.

Разрешив спор в рамках заявленных истцом требований, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что истцом не представлены какие-либо допустимые, относимые, достоверные и достаточные доказательства, подтверждающие

наличие противоправных действий (бездействия) должностных лиц Министерства обороны РФ и военнослужащих войсковой части № в причинении вреда здоровью истца, ухудшения состояния здоровья в результате именно неправомерных их действий, указывающие на причинно-следственную связь между противоправными действиями и заболеванием « ».

Военной травмой может быть признано заболевание только военно-врачебной комиссией, однако заключением военно-врачебной комиссии установлено, что заболевание получено истцом в период службы и военной травмой не является, поскольку сведений об этом заключение ВВК не содержит.

Доводы представления, указывающие на незаконное бездействие военно-врачебной комиссии, судебная коллегия полагает основанными на неправильном понимании вышеуказанных пунктов Положения, поскольку обязанности, предусмотренные ст.45 ВВК выполнены – в пункте 12 свидетельства о болезни № ПС установлен как диагноз « », так и установлена причинная связь заболевания «Заболевание получено в период военной службы», а сведений о форме данного заболевания в виде военной травмы в представленных истцом документах не имеется.

Решением Верховного Суда Российской Федерации по делу N ГКПИ 98-395 по жалобе Соколова В.Б. формулировки причинной связи заболевания, указанные в п.46 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. N 390, признаны соответствующими ст.37 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе".

Соответственно, указание в свидетельстве о болезни причинной связи заболевания как полученного в период прохождения военной службы согласуется с пунктом 45 и 46 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 апреля 1995 г. N 390. Вопреки доводам представление данная формулировка указывает не факт получения заболевания, а его причинную связь.

Учитывая изложенное, отсутствуют основания для отмены решения суда по доводам апелляционного представления.

Руководствуясь ст.ст.328-330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Усть-Пристанского районного суда Алтайского края от 26 марта 2025 года оставить без изменения, апелляционное представление прокурора Усть-Пристанского района Алтайского края – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение составлено 11.07.2025

ВСТУПИЛО В ЗАКОННУЮ СИЛУ
«11» июля 2025 г.
Секретарь суда

Подлинник (решения, приговора, определения, постановления) подшит в дело № /2025
Усть-Пристанского районного суда Алтайского края

Пронумеровано и скреплено печатью 10 листов